

Примерно десять лет назад, когда Линь Сынян было тринадцать лет, она вместе с родителями отправилась в загородную усадьбу, чтобы спастись от летнего зноя. Однако они столкнулись с бандой разбойников. Линь Чжицзюй, и без того слабый здоровьем, из-за суматохи и паники скончался от приступа астмы. Мать Линь Сынян, госпожа Чжэн, не желая подвергнуться унижению, бросилась в озеро вместе с дочерью.

— Говорят, что мать Линь Сынян, госпожа Чжэн, на тот момент была беременна, — сказала госпожа Се, вытирая уголки глаз платком. — Её трагедия очень похожа на недавний кровавый инцидент в усадьбе маркиза Цзинъяна. Тогда ходили слухи, что Линь Чжицзюй похитил чужую жену и держал её в усадьбе как наложницу. Когда муж этой женщины узнал, где она скрывается, он нанял убийц, чтобы расправиться с Линь Чжицзюем.

Наблюдая за выражением лица Ань Шаохуа, госпожа Се продолжила:

— Те разбойники тоже погибли на следующий день после происшествия. Говорят, их обнаружили, потому что кровь капала с второго этажа гостиницы. В управлении Цзинчжао сказали, что в номере не нашли никаких мелких денег, только одну банкноту на пятьсот лян. В итоге дело закрыли, решив, что это была ссора из-за дележа добычи.

— Разве не говорили, что это было..., — Ань Шаохуа, находясь перед матерью, не смог выговорить некоторые слова и промолчал. — А... а что стало с той парой?

— Парой? Ах, той самой парой из слухов? Кто знает? — Госпожа Се поправила несуществующие пряди волос у виска. — Линь Чжицзюй был слаб здоровьем, дожил до сорока с лишним лет, но не имел ни наложниц, ни служанок. За годы брака у него была только одна дочь от законной жены.

Больше она ничего не стала добавлять.

Ань Шаохуа задумался и понял, что Линь Чжицзюй, вероятно, стал жертвой клеветы и не смог оправдаться даже после смерти. Ведь вряд ли кто-то стал бы брать с собой жену и дочь в усадьбу, чтобы развлекаться с наложницей.

Госпожа Се тихо вздохнула, глядя на задумчивых мужа и сына. Через полгода после смерти Линь Сынян кто-то намекнул ей, что дочь принцессы Чжаося достигла брачного возраста. Госпожа Се не хотела связываться с императорской семьей. Она знала, что её сын, Ань Шаохуа, был человеком честным и прямолинейным, и боялась, что он будет страдать, если женится на девушке из знатного рода. Она рассмотрела несколько вариантов, но то ли свадьба срывалась в последний момент, то ли не совпадали гороскопы. Госпожа Се почувствовала, что за этим что-то стоит. Прежде чем она успела узнать подробности, пришло указание императрицы о свадьбе.

Госпожа Се не посмела возразить и с благодарностью приняла указ, надеясь, что новая невестка, недавно получившая титул княжны, окажется хорошей. Но, увы... видно, такова судьба.

— Господин!

Фугуй и Яньшу вошли в зал и, увидев Ань Юя и госпожу Се, поклонились. Хуаньси, держа в руках сверток, опустился на колени перед ними.

— Мы всё выяснили, — сказал Фугуй, бросив взгляд на Ань Шаохуа.

Получив разрешающий взгляд, он продолжил:

Согласно словам тех, кто был рядом с Чуньтао, они отправились к озеру утром из-за одной из кормилиц Сю-эр. Эта кормилица, видимо, понимая, что дело не обойдётся без последствий, настаивала на том, что Сю-эр с утра плакала и умоляла маму отвести её к озеру, что и привело к этой трагедии. Однако ночная служанка утверждала, что Сю-эр обычно спала до полудня, а в тот день её разбудила и отнесла к озеру сама кормилица.

После пыток кормилица призналась, что вечером предыдущего дня Даньша из Двора Мухуа дала ей несколько защитных амулетов, которые старшая невестка привезла из Храма Весны и Осени. Считалось, что эти амулеты, если положить их в комнату, успокаивают детей и предотвращают ночные крики. Фугуй проверил амулеты — они оказались обычными. Даньша оставила амулеты и велела кормилице к началу седьмого часа утра отвести Чуньтао к озеру, пообещав за это десять лян.

Фугуй закончил, и Хуаньси подошел с свертком.

— Вот всё, что нашли в комнате кормилицы.

Он развернул сверток. Помимо мелких монет, там были смятые золотые и серебряные украшения, несколько кусочков драгоценных камней, два или три стеклянных шарика размером с яичный желток, несколько маленьких нефритовых фигурок животных и несколько новых, никогда не надеванных платьев, которые подошли бы Сю-эр.

Хуаньси без лишних слов опустился на колени и попросил наказания. Независимо от обстоятельств, он понимал, что оказался недостоин доверия господина, который возвысил его. Хуаньси с детства был рядом с Ань Шаохуа, и его преданность была неподдельной. Но после этого инцидента он боялся, что господин больше не будет ему доверять. С горькой улыбкой он склонился перед Ань Шаохуа, готовый принять любое наказание, лишь бы остаться рядом с господином.

Ань Юй вспыхнул.

— Казнить! Эта мерзавка ела и пила за счёт хозяев, а в итоге их же и предала. Немедленно казнить!

Дело касалось потомства, пусть даже это была незаконнорожденная дочь. Но если сегодня они позволяют такое с незаконнорожденными, завтра это может коснуться и законных детей. Ань Юй, долгое время служивший в чиновничьих кругах, понимал, что нужно пресекать такие вещи на корню.

— Маркиз, подождите, — встала госпожа Се, мягко обхватив поднятую руку Ань Юя. — Во-первых, это двор сына. Во-вторых...

— Его двор? Если бы он был умнее, разве такое случилось бы? Гу Мо и тот дурак, хуже его. Этот двор должен управляться женщиной. Пусть Юэ'э возьмёт на себя эту заботу. Хоть она и боковая жена, но всё же жена.

Услышав, что Ань Юй снова начинает отдавать приказы, госпожа Се поспешила вмешаться.

— Маркиз, маркиз! Выслушайте меня. Если бы эта кормилица была рабыней, её бы казнили без разговоров. Но я слышала, что кормилица Сю-эр — это сестра жены Чуньтао, свободная женщина, которая подписала контракт всего на год, и он уже истек. Она осталась в доме

только потому, что привязалась к ребёнку.

Увидев, что Ань Юй немного успокоился, госпожа Се продолжила:

— Юэ'э только что вышла замуж, и в её собственном дворе ещё не всё улажено. Даже если поручить ей управление, нужно подождать.

Она бросила взгляд на Ань Шаохуа.

Ань Шаохуа, однако, казалось, был в другом мире. Он вдруг вспомнил сон, в котором передал управление двором Юэ'э. Чем это закончилось? Не то чтобы он не доверял Юэ'э, но он знал, что она не терпит соперниц. Когда-то он был ослеплён любовью, но теперь, проснувшись, он не хотел повторять ошибок прошлого.

— Ты! — Ань Юй в гневе ударил по столу, заставив Ань Шаохуа вздрогнуть. — Говори! Что ты собираешься делать?

Ань Шаохуа долго молчал, а затем неуверенно произнёс:

— Отец, я действительно не знаю, есть ли здесь какое-то недоразумение. Почему старшая невестка захотела навредить моему потомству? Или кто-то хочет свалить вину на неё? Но зачем?

Ань Юй замер, и в комнате воцарилась тишина. Каждый из них задумался, и чем больше они размышляли, тем сложнее казалась эта ситуация.

Вскоре пришла служанка с повитухой. Бедная Чуньтао потеряла ребёнка, но, по крайней мере, осталась жива.

В итоге кормилица написала признание, подписала его и была изгнана из дома, но без официального обвинения. Если она будет держать язык за зубами, то сможет жить спокойно. Но если начнёт создавать проблемы, её отправят в суд, где ей грозит несколько лет тюрьмы. Фугуй получил задание и вышел.

Солнце клонилось к закату, и Ань Шаохуа сидел один в Зале Жусун, листая материалы дела. В душе он был уверен, что этот ребёнок был Цяоэр — несчастной малышкой, которая в его сне родилась, но не смогла выжить.

Хотя казалось, что причина выкидыша Чуньтао выяснена, это только добавило загадок.

Кормилица Сю-эр получила деньги от Даньша, чтобы привести Чуньтао к озеру. А Даньша была служанкой старшей невестки.

Служанка из приданого Юэ'э была насильно уведена к озеру другими служанками, а те действовали по указанию Цзыпин, которая тоже была служанкой старшей невестки.

У автора есть что сказать:

О Линь Лане и «Лин-лан». Линь Лан — это его имя, а «Лин-лан» — это обращение к незнакомцу, означающее «молодой господин Линь». В большинстве случаев это не опечатка.

Если найдёте ошибки или опечатки — сообщите мне, будут красные конвертики~

<http://bllate.org/book/16674/1529493>